

"Гарри, ты ни в чем не виноват! Волдеморт манипулирует людьми, он использует их против тебя. Ты не мог этого знать". Он положил голову на черные волосы мальчика и закрыл глаза. "Не ты проклял меня и заставил упасть. Это был не ты. Если что, это была моя вина. Я не должен был позволять своему высокомерию брать верх".

Гарри хныкал. Сириус не сказал ничего такого, чего бы он уже не знал, но от того, что именно Сириус говорил ему все это, ему становилось легче. Он почувствовал утешение, и его мысли немного успокоились, пока он слушал эти слова. Больше никто из них ничего не говорил, они просто прижимались друг к другу, получая утешение от другого.

В конце концов Сириусу пришла в голову еще одна мысль.

"Так когда же все это произойдет?"

Гарри ответил хриплым и надтреснутым голосом. "В конце следующего учебного года. В следующем году ты будешь мертв".

Сириус крепко зажмурил глаза, стараясь не ругаться. Только одна мысль не давала его сознанию погрузиться в хаос.

"Не волнуйся, Гарри. Я понятия не имею о механизмах перемещения во времени, но, возможно, мы сможем это изменить. Даже если нет, помни: это не твоя вина. Что бы ни произошло, оно придет. Единственное, что мы можем сделать, - это быть готовыми. Ясно?"

Гарри кивнул ему.

Подумав, что лучше сменить тему, Сириус спросил крестника: "Ты знаешь, как Мародеры отпраздновали новость о беременности Лили?"

Звук открываемой кухни вырвал Гарри Поттера из глубокого сна. Вздрогнув, он резко поднялся с деревянного стула. Однако вскоре он пожалел об этом движении, когда в его лбу запульсировал спазм боли. Стон, донесшийся с противоположной стороны, дал ему понять, что Сириус чувствует себя так же тяжело, как и он.

Поговорив по душам (и немного поплавав, о чем не будет сказано остальным), они решили отказаться от чая и сразу перейти к огненному виски, чтобы поднять настроение и, конечно же, отпраздновать беременность Джинни. Все начиналось невинно, пока они не решили проверить, на что способно подростковое тело Гарри. Оказалось, что, к их удивлению, его тело может вместить довольно много алкоголя.

Но сейчас, осторожно опустив голову на стол, Гарри сильно пожалел, что пил с Сириусом:

голова болела, в животе беспокойно, а из-за неудобной позы для сна болели шея и спина.

Из дверного проема донеслось раздраженное хмыканье и несколько смешков, заставивших Гарри задуматься, кто же только что вошел.

"Вы только посмотрите, в каком состоянии вы двое!" 'Ah. Молли. Упс, - подумал Гарри. "Что ты... это Огненный виски?" Высокий звук, который издавала матриарх Уизли, заставил обоих темноволосых мужчин слегка вздрогнуть.

"Молли, пожалуйста, потише. Мне кажется, что Кикимер ударил меня сковородкой по голове". Послышалось приглушенное хныканье Сириуса. Гарри фыркнул, когда в его голове промелькнуло воспоминание о том, как Кикимер делал именно это, но с другим преступником, а затем его оборвал тихий стон. Вокруг него раздалось ещё большее хихиканье.

"Нет, я не буду! Ты сам виноват! Только посмотрите на бедного Гарри! В первый же вечер он здесь, а ты его напоила!" Она продолжала, хотя ее голос был еще тише, чем прежде.

Гарри медленно поднял голову и заглянул в один затуманенный глаз. Он едва мог различить нечеткие очертания близнецов, Ремуса, Тонкс (которая, очевидно, осталась ночевать) и Гермионы, прежде чем попытался сфокусироваться на миссис Уизли.

"На самом деле, Молли, я придумала большинство причин, почему мы должны больше пить. Думаю, в какой-то момент Сириус пытался быть голосом разума", - заметил он. Он был уверен, что услышал, как Ремус пробормотал под нос "как будто так и надо!".

"Это не имеет значения! Ты несовершеннолетний..."

Гарри нахмурился. "Я хочу, чтобы вы знали, что мне 24 года, спасибо вам большое!" - часть его души содрогнулась от того, как по-детски это прозвучало.

"Да, но дорогой Гарри-родственник..."

"Тебе явно не 24 года..."

"Мы имеем в виду, вы видели свое тощее тело?"

"Этого достаточно, чтобы любой подумал, что тебе лет 12, верно, Фред?"

"Точно, Джордж". Близнецы заговорили в своей головокружительной манере. Гарри бросил на них полусерьезный взгляд.

В этот момент он почувствовал, что кто-то сел рядом с ним и передал ему очки. Когда он надел их, перед ним возникла фигура Джинни. Она выглядела не слишком счастливой.

"Я не могу оставить тебя одного на одну ночь, не так ли?" - нахмурилась она. Гарри слабо улыбнулся ей.

"Похоже на то".

"Как ты вообще оказался пьян? Я думала, ты пошел спать?"

В ее глазах промелькнула легкая горечь, но она тут же отбросила ее. Джинни все еще чувствовала себя немного преданной прошлой ночью, но большая часть ее мозга, которая была более логичной этим утром, знала, что он сделал это не потому, что хотел быть отдельно от нее, а скорее для того, чтобы она не ссорилась с родителями. Хотя она считала это милым и вполне в духе Гарри, ее очень раздражало, что после такого длинного и запутанного дня она не может просто лежать, обхватив мужа руками.

"Я так и сделала, но не смогла уснуть. Поэтому я спустился сюда и начал разговаривать с Сириусом". Он пожал плечами, но в его глазах что-то мелькнуло, и Джинни нахмурилась с ноткой грусти.

"Гарри, мне так жаль, что... - начала она, но ее прервало покачивание головы Гарри.

"Не волнуйся об этом", - сказал он, переплетая свою руку с ее и слегка целуя ее в щеку. "Ты в порядке?"

Джинни кивнула. "А что насчет тебя?" - спросила она, - "Дай мне посмотреть на твою грудь".

Она задрала его рубашку, не заботясь о том, что у них есть зрители. Она ответила: "Просто забочусь о своем муже, мама", - на выговор матери "Джинни!". Не обращая внимания на чужие стоны и возгласы, Джинни провела пальцами по его груди. Не обнаружив никаких ран, кроме шрама в виде молнии, она прокомментировала: "Выглядит так же, как и в будущем".

На заднем плане кто-то кашлянул. Гарри быстро надел рубашку: "Мы поговорим об этом позже. Обещаю".

Молли, наблюдавшая за всем этим, слегка улыбнулась, глядя на эту пару. То, как Гарри мгновенно простил ее дочь за резкие слова прошлой ночью, и чувство вины, отразившееся на лице дочери, вызвало в ее душе крошечную капельку сомнения, но она решительно отогнала его. Они были слишком малы, чтобы делить постель. Удовлетворенная своей решимостью, она повернулась, чтобы начать готовить завтрак, когда в дверь вошел Альбус Дамблдор.

"Всем доброе утро!" весело поприветствовал он всех обитателей кухни. В ответ раздался хор

"Привет, Альбус/профессор".

"Не хочешь ли ты позавтракать, Альбус?" спросила Молли, не оборачиваясь от своего места у плиты.

<http://tl.rulate.ru/book/101075/3471910>